

DOI: 10.22363/2313-2272-2017-17-1-51-62

СЕТЕВОЙ ФРОНТИР КАК МЕТАФОРА И МИФ*

Н.В. Плотичкина¹, Е.Г. Довбыш²

¹Кубанский государственный университет,
ул. Ставропольская, 149, Краснодар, 350040, Россия
(e-mail: oochronos@mail.ru)

²Национальный исследовательский институт мировой экономики
и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН,
ул. Профсоюзная, 23, Москва, 117997, Россия
(e-mail: edovbysh@gmail.com)

В статье рассматриваются пространственные метафоры Интернета, подчеркивается возможность экстраполяции тезиса о фронтире Ф.Дж. Тернера на концепт электронного фронтира. Указывается, что информационно-коммуникационные технологии и цифровой мир стали новыми пространствами для экспансии государств или отдельных граждан. Представлена характеристика научных дискуссий о границах и потенциале применимости метафористических конструкций западного и электронного фронтиров для аналитического описания цифрового пространства. Описана дискуссионность метафористического конструкта Интернета как западного фронтира; для зарубежных исследователей аналогия электронного фронтира является более эвристичной и валидной в ходе конструирования метафор цифровой реальности. Сетевой фронтир интерпретируется как динамичная эластичная проницаемая граница пространства освоения социокультурных практик сетевого общества. Дана оценка эвристического потенциала понятия сетевого фронтира, разработанного на основе интеграции теории фронтира и концепта сетевого общества с учетом эффектов процесса глобализации, для исследования эластичной проницаемой подвижной границы сетевого ландшафта. Показано, что в цифровом мире происходит трансформация пространственности, сетевая география Интернета имеет следствием метаморфозу фронтира. Сетевой фронтир является контактной зоной между онлайн- и оффлайн-пространствами, он динамичен, носит инновационный характер, поощряет мобильности, степень его проницаемости определяется уровнем цифровой компетентности граждан. Авторы рассматривают мифологизацию западного и электронного фронтиров, перечисляют основные мифы сетевого фронтира, коррелирующие с риторикой западного фронтирного мифа. В статье описываются основные составляющие мифа западного фронтира, связанные с идеей американской исключительности. Делается вывод, что в современном сетевом обществе циркулируют мифы о фронтирных и об осваиваемом ими онлайн-пространстве.

Ключевые слова: границы; фронтиры; теория фронтира; электронный фронтир; сетевой фронтир; мифы сетевого фронтира; мифологизация фронтира; сетевое общество; социология Интернет

Цифровая социальность может интерпретироваться в контексте архитектуры онлайн-пространства сквозь призму метафоры. Виртуальное пространство социального взаимодействия подразумевает интеракции пользователей в интернет-кафе,

* © Плотичкина Н.В., Довбыш Е.Г., 2016.

Статья выполнена при поддержке РГНФ, проект № 15-03-00339 «Фронтир сетевого общества как пространство политического взаимодействия».

чатах, наличие домашних страниц и онлайн-сообществ. Конфигурация виртуальной географии оправдывает применение таких метафор, как фронтир (динамичная эластичная проницаемая граница) или информационная супермагистраль. Использование пространственных метафор (Дикий Дикий Запад (Wild Wild Web), фронтир, облако, «электронное гетто») в качестве когнитивных инструментов позволяет сопоставлять цифровые ландшафты.

Флюиды современной цифровой реальности наполнили новыми смыслами и значениями фронтир. В информационную эпоху территория и пространство меняются в тандеме с фронтиром как метафористической и мифологической конструкцией; в глобальном пространстве границы трансформируются в «экстерриториальные фронтирные регионы» (З. Бауман). Сетевое общество, характеризующееся открытостью, динамичностью и постоянным взаимодействием между людьми, модифицирует конструкцию фронтаира. Информационно-коммуникационные технологии и цифровой мир стали новыми пространствами для экспансии государств или отдельных граждан.

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ИНТЕРНЕТА ПОСРЕДСТВОМ ПРОСТРАНСТВЕННЫХ МЕТАФОР: ОТ ЭЛЕКТРОННОГО К СЕТЕВОМУ ФРОНТИРУ

Метафористическое осмысление Интернета обусловлено значимым эвристическим потенциалом метафор, которые стимулируют воображение, вводят в поле зрения новые перспективы, модели и возможности. Если стимулирующие исследовательское воображение метафоры укореняются, они воспринимаются как реальность и становятся основой для будущих убеждений и действий. Дж. Лакофф и М. Джонсон выделяли три вида метафор, позволяющих фреймировать социальную практику: *ориентационные*, транслирующие непространственные обстоятельства в пространственные ориентации; *структурные*, структурирующие один концепт в терминах другого; *онтологические* метафоры сущности и субстанции [4].

Метафористические конструкты «киберпространство», «фронтир», «дикий дикий Запад (дикий дикий веб)» возникли в 1980—1990-х гг. и отразили новаторский потенциал Интернета. Исследователи метафористически трансформировали различные формы компьютерно-опосредованной коммуникации в воображаемый ландшафт и, в частности, в электронный фронтир. Метафора «электронного фронтаира» является мощной в американском научном дискурсе. Разработанный Ф.Дж. Тернером тезис о фронтире означал сдвиг научной парадигмы относительно исторического развития национальной идентичности США. Электронный фронтир — это тот тип фронтаира, который отражает американское происхождение Интернета [13. Р. 173].

Р. Карвет и Дж. Метц рассматривают транспонируемость тезиса Ф.Дж. Тернера на концепт электронного фронтаира [10].

Во-первых, этапизация освоения западного американского фронтаира, предложенная Тернером, коррелирует с периодами развития электронного фронтаира [10. Р. 75; 12]. На смену «пионерам», зондировавшим фронтир и основавшим небольшие поселения, пришли «поселенцы», построившие колонии. На последнем этапе появи-

лись «люди капитала», «предприниматели», инвестировавшие в поселения. С точки зрения электронного фронта, «пионерами» стали ученые-инженеры, «поселенцами» — ученые, представители гражданской науки. М. Кастельс пишет о четырехслойной структуре культуры Интернета: техномеритократическая, культура хакеров, виртуальных сообществ и предпринимателей. Носители данных типов культур последовательно осваивали виртуальную галактику [3. С. 53]. «Первые дни киберпространства были как первые дни западной границы. Быстрое развитие Интернета и вычислительных устройств, программного обеспечения создали удивительные новые условия; огромная до настоящего времени воображаемая территория стала открываться для экспансии» [16. Р. 110—111].

Во-вторых, люди, освоившие электронный фронт, как и лица, покорившие Запад, активно взаимодействовали с окружающей средой; им были свойственны индивидуализм, национализм, они являлись приверженцами демократии. «Электронный фронт охватывает многие двойственности и напряженности американского Запада. Подобно западному фронтиру, э-фронт имеет значение для американских экономических и стратегических интересов, которые проявлялись сначала в континентальной экспансии; киберфронт циркулирует на популярном уровне западных романтических ностальгических мифов о бесконечных горизонтах, неограниченных возможностях и беспрепятственной свободе» [15. Р. 458].

Как и старый Запад, веб сочетает в себе обещание территориальной экспансии и «золото в горах» с легендой о самостоятельности и независимости граждан. Однако интернет-пользователь может найти свое место в виртуальном пространстве гораздо легче, нежели пионер Запада, поскольку ему не нужно пересекать физическую дистанцию в онлайн-реальности. В этом плане киберпространство — улучшенная версия американского Запада. Только компьютерно-грамотные поселенцы знают, как выжить в киберпространстве, освоить электронный фронт. В то же время киберпространство содержит обильные свободные земли, которые даруют огромные состояния и социальные возможности для тех, кто достаточно храбр и трудолюбив, чтобы рисковать в своей виртуальной пустыне. Создатели новых доткомов, венчурные капиталисты и даже рядовые инвесторы участвуют в Интернет-«золотой лихорадке».

Как и стилизованный мир американского дикого Запада, киберпространство является обширным, неизмеренным ресурсом. Как и земли американской границы, оно существует в явно непроторенной пустыне, дикой местности, наполненной неизвестными богатствами и возможностями, неуправляемыми, доступными и невостребованными. Киберпространство является пограничным регионом, населенным немногими отважными технологами, которые могут терпеть строгость своих свирепых компьютерных интерфейсов, несовместимых протоколов связи, патентованных баррикад, культурных и правовых двусмысленностей (Дж. Перри Барлоу).

Метафора электронного фронта высвечивает представление об Америке как стране возможностей и новаторского духа. Создание метафоры электронного фронта мотивировано корреляциями: *пространственными/территориальными* — между освоением виртуального пространства и экспансией на Запад и *идеологическими* — фронт как особое состояние общества.

Основное преимущество использования тезиса о фронтире Ф.Дж. Тернера в дискуссии о будущем Интернета состоит в том, что он помогает прогнозировать проблемы становления онлайн-реальности: роль правительства и экономической концентрации в развитии киберпространства [10. Р. 81]. С позиции Т. Джордана метафора фронта является доминирующей в описании киберпространства, поскольку представляет виртуальную жизнь в пространственном контексте. Пространственной интерпретации Интернета способствуют понятия контроля и доминирования в приобретении виртуальных земель [13. Р. 176]. Ф. Тернер отмечает, что риторика электронного фронта актуализировалась в ходе усилий виртуального класса или «диджерати» (Дж. Брокмэн), стремившегося упрочить свои статусные позиции и развеять опасения, вызванные бурным развитием Интернета [26].

Метафоры работают, потому что они обеспечивают исследовательскую перспективу, но принятие одной точки зрения не обязательно включает идеи, предлагаемые другими перспективами. При изучении одного объекта необходимо развивать и использовать сбалансированный набор метафор, важен доступ к альтернативным метафорам. Метафора синтезирует идеи в конкретный эквивалент, что определяет потенциал применимости метафоры для поэтической образности и аналитического описания.

Альфред Йен обращал внимание на дискуссионность метафористического конструкта Интернета как *западного фронта*, оценка эвристичности которого осложнена тем, что история метафоры представляет синтез популярной культуры и академических теоретизирований. В процессе поиска корреляций между фронтиром и Интернетом, Йен писал о том, что фронт не всегда был территорией «возможностей для всех», указанное пространство было проникнуто несправедливостью [27; 13. Р. 174].

Метафора фронта служила цели пропаганды определенных черт американского характера: «любопытность, изобретательность, практичность, независимость, трудолюбие, нетерпеливость» [27. Р. 1223], с другой стороны, — поддержке минимального регулирования сети Интернет. Глубинный романтизм, окруживший метафору, не признавал проблем безопасности. «Метафора Дикого Запада используется тогда, когда киберпространство изображается как фронт, в котором царит анархия» [9. Р. 4]. Цена цифровой свободы может быть высокой: «это кажущееся отсутствие делает киберпространство опасной дикой местностью, где есть свободная порнография, спам, кража личных данных, нарушение авторских прав, азартные игры, взлом» [27. Р. 1211].

Инвентаризация метафоры «э-фронта» в западном научном дискурсе показывает, что для многих исследователей фронтность Интернета подразумевала свободу виртуального пространства от государственного регулирования [23. Р. 577]. Дж. Перри Барлоу, основатель Фонда электронных рубежей, популяризируя метафору «э-фронта», в то же время обосновывал позицию, что внешние силы (правительство США) не должны регулировать новый виртуальный ландшафт. Электронный фронт для Барлоу — это «мир, который в равной степени всюду и нигде, но он не там, где живут телесные существа» [1]; при этом Интернет как фронт открыт на равных условиях для всех пользователей. Для различных авторов анало-

гия западного фронта (или Дикого Запада) не является валидной в ходе конструирования метафор цифрового пространства [19. Р. 15—16].

В интерпретации Пайал Ароры концептуальная проблема метафоры электронного фронта состоит в том, что она подразумевает «пустое пространство» с открытой архитектурой, которое пользователи должны самостоятельно заполнить, «колонизировать», освоить новую территорию. «На самом деле с самого начала пользователи требовали предсказуемой и безопасной архитектуры Интернета, в условиях которой они могли осуществлять виртуальные сделки и строить доверие в режиме онлайн» [20. Р. 18; 3. С. 43]. На текущий момент, как отмечает исследовательница, есть спрос на государственное регулирование Интернета, основанное на дискурсе прав человека, наряду с потребностью в пересмотре метафористической концепции цифрового пространства.

Применяя к цифровой сфере несколько пространственных архетипов, подчеркивая утилитарный аспект информации, Марк Стефик сформулировал альтернативы метафоре информационной магистрали: Интернет как цифровая библиотека, электронная почта, электронный рынок и цифровой мир [24].

Оспаривая американизированное восприятие цифровой сферы (связанное с западным фронтом), Арджун Аппадурай предложил метафору техноскейпа. Альфред Йен, указывая на иерархическую структуру интернет-пространства, разрабатывает свой вариант метафоры — «феодалное общество». Иерархическая организация доменных имен и компьютеров конструирует в Интернете феодальную форму управления, правительство Интернета фрагментировано.

Метафора феодального общества противоречит представлению о том, что плодородные земли и минимальное государственное регулирование могут обеспечить широкую свободу и процветание. «Метафора западного фронта вызывает в воображении славную историю о прогрессе в киберпространстве. В противоположность этому метафора феодального общества показывает, что нерегулируемый Интернет может нарушить свободу и процветание обычных людей» [27. Р. 1262—1263]. Р. Карвет и Дж. Метц, рассуждая на тему ограничений экстраполяции тезиса фронта Тернера применительно к Интернету, упоминали отсутствие национальных границ в киберпространстве, физического обособления освоивших киберфронт от тех, кто еще не участвует в онлайн-мире; отличие характера межличностных отношений между поселенцами электронного и западного фронтов [10. Р. 88].

Пайал Арора упоминает такие метафоры цифрового пространства, как «электронная агора», подчеркивающая стремление к подлинной публичной сфере, «электронное гетто», фиксирующее барьеры гендера, расы, этничности и класса в ограничении доступа и возможностей в пределах цифровой сферы, «пузырь фильтров» (И. Парайзер), «web 2.0» и «сеть».

В отечественном и зарубежном научном дискурсе наряду с метафорой электронного фронта активно циркулирует метафора сетевого фронта. Мирелла Маркут переосмысливает концепт э-фронта: в основе ее мультидисциплинарного исследования социально-экономической составляющей фронта — теоретическая экспликация подвижной границы с учетом эффектов глобализации и сетевой

географии киберпространства. Электронный фронт — коммуникационное пространство между различными социальными категориями, основа для социально-экономического развития путем создания единого и открытого цифрового пространства в сетевом обществе; электронный фронт — «колебание» между барьерами в Интернете и новыми пространствами экспансии [14. Р. 41]. Крис Румфорд предлагает термин «сетевые границы» [22. Р. 157]. Российские авторы интерпретируют сетевой фронт как динамичную эластичную проницаемую границу пространства контактирования, взаимовлияния социокультурных практик сетевого общества и предшествующих цивилизационных социокультурных практик [5. С. 86].

На наш взгляд, эвристичность метафоры электронного фронта возрастет, если ее концептуализация будет происходить в контексте теории «сетевого общества» М. Кастельса. Глобализация трансформирует социальные отношения в географическом пространстве; создается новая глобальная география и новые типы связей между территориями, при этом границы не исчезают, но становятся в большей степени проницаемыми, происходит метаморфоза фронта. В цифровую эпоху наблюдается трансформация пространственности и социальности [22. Р. 156], на смену пространственным сообществам приходят сети, которые не существуют в изоляции, они глубоко укоренились в макроструктурах глобальной экономики, географических структурах материального мира. М. Кастельс констатирует наличие собственной географии Интернета, состоящей из сетей и узлов, обрабатывающих информационные потоки [3. С. 221]. В интерпретации Кастельса потоки представляют «целенаправленные, повторяющиеся, программируемые последовательности обменов и взаимодействий между физически разъединенными позициями социальных субъектов в экономической, политической и социальной структурах общества» [3. С. 110].

Сетевая логика онлайн-инфраструктуры меняет смысловые коннотации электронного фронта. Лиам О'Дауд предложил следующую концептуальную делимитацию фронта, согласно которой фронт имеет четыре измерения: фронт как цифровой барьер (цифровой разрыв, цифровое неравенство), мост (роль в конструировании виртуальных сообществ), ресурс (например, экономический ресурс для электронной коммерции) и символ идентичности [18. Р. 13]. Подобная дефиниция фронта легко экстраполируется на сетевой фронт. Данный тип фронта возникает между онлайн- и офлайн-пространствами, действует в виртуальной среде. В сетевом обществе фронты — не территориальные границы, а процессы экспансии в цифровой мир сетевого общества, они сигнализируют о новых типах пространств, становятся каналами связи между сетями, сообществами, финансовыми/информационными потоками, поощряя мобильности. В отличие от границ, носящих ограничительный, разделяющий и статичный характеры, фронты динамичны и инновационны. Роль сетевых фронтов — в распространении информации, труда и капитала в других сетях, поскольку они проницаемы и поощряют инклюзию/интеграцию и коммуникацию; сетевые фронты могут быть контактными зонами между реальными и цифровыми пространствами [14. Р. 45]. Степень проницаемости сетевого фронта определяется в т.ч. уровнем цифровой компетенции граждан, позволяющей им иммигрировать в цифровую среду.

МИФОЛОГИЗАЦИЯ ЗАПАДНОГО И СЕТЕВОГО ФРОНТИРОВ

Миф — воображаемый нарратив с участием вымышленных персонажей, действий, событий, репрезентирующий популярные идеи относительно природных, исторических и иных явлений. Миф как коммуникативная система позволяет индивиду «упаковать» и объяснить окружающую реальность, одновременно влияя на человека, «конструируя» его. Мифы — это истории, которые помогают людям справиться с противоречиями социальной жизни. Мы не можем решить фундаментальные разногласия жизни, но мифы говорят нам, что мы можем говорить о них способами, которые являются управляемыми (К. Леви-Стросс). «Миф не отрицает вещей, наоборот, его функция — говорить о них; но он очищает их, придает им ясность, характерную для констатации фактов» [2. С. 112].

Постепенно развиваясь, объективируясь в речевых практиках, метафора фронта обрела устойчивость мифа. Результат мифологизации выражается в наборе типичных образов фронта, бытующих в художественной, научно-популярной и иной литературе, кинофильмах, политическом дискурсе. Так, мифологичность пограничья обусловила выбор Дж.Ф. Кеннеди слогана «новый фронт» для выступления на съезде Демократической партии в 1960 г.: он удачно использовал знаковую мифа, понятную большинству американцев.

Миф американского фронта соединяет понятия физической экспансии, экономического развития и социальной справедливости [11. Р. 512]. Д.С. Панарина выделяет следующие составляющие западного фронтального мифа: миф об американской исключительности, миф о природном богатстве Запада, мифологизированные образы фронтрименов (романтизированные герои, трапперы, ковбои) [6. С. 143—162]. Миф о западном фронте, связанный с идеей американской исключительности, — это миф, описывающий создание новой государственности и новой нации; творцами мифа выступают не боги, а пионеры, разведчики, поселенцы, люди капитала. Идеалами пионеров Запада в интерпретации Ф.Дж. Тернера были: победа, гибкость, демократия, индивидуальность.

Обычно фронтальный миф включает три компонента: герой, покоритель; фронт (окружающая среда); их взаимодействие (нарратив). Образы фронтрименов говорят на понятном языке об образах прошлого. Взаимодействия между поселенцами фронта тесно вплетены в структуру мифа. Устойчивые аспекты фронтального мифа часто иллюстрируются на примере ключевого персонажа — американского ковбоя как знаковой фигуры мифического Запада, играющего центральную роль в американском понимании индивидуализма. Пограничный миф подчеркивает важность героя, персонафицированного в образе ковбоя; в дополнение к его фигуре М. Стаки выделила следующие элементы риторики западного фронтального мифа: триумф американской цивилизации над дикостью; идея движения как ключ к пониманию «предопределения судьбы»; покорение аборигенного населения белыми колонистами; ценность демократии [25. Р. 251].

Мифы и легенды Запада тщательно переплетаются в американской истории и культуре, они с готовностью приходят на ум всякий раз, когда мы начинаем исследовать новые фронты: реальные или виртуальные. Лиминальность кибер-

пространства, не имеющего физического измерения, и по сути, мифического, продуцирует мифологичность мышления. Мифы и легенды могут быть связаны с тем, как мы идентифицируем себя в координатах сетевой фронтальной зоны.

Винсент Моско предлагает авторам, изучающим мифы киберпространства, исходить из следующих исследовательских конвенций: мифы киберпространства рассматривать в нескольких вариантах — миф как искажение, миф как шаблон восприятия, миф как мощная метафора популярного видения технологий [17]. Дональд Бейкер пишет о том, что вокруг киберпространства сложились различные мифы, которые включают, в первую очередь, саму идею электронного фронта, который мы осваиваем [7]. Тим Джордан высказывает сходную идею: есть единый миф о киберпространстве как фронтальной зоне, а также отдельные мифы электронного фронта. «В отличие от большинства мифов электронного фронта, миф о киберпространстве как фронте — не сказка, а метафора, возможно, ключевая метафора для киберпространства. Она определила понимание виртуальных земель. Этот миф не имеет начала, конца или середины, но множество образов, с помощью которых мир киберпространства может понять тот, кто знаком с «оффлайн-жизнью» [13. Р. 172].

Перечислим типичные мифы сетевого фронта: во-первых, это мифы о сетевых фронтальных зонах (Е.В. Морозова), т.е. героях, пионерах, ковбоях сетевого фронта (например, Дж. Перри Барлоу — типичный ковбой киберпространства) — мифы о диджерати (техническая элита цифровой эпохи), хакерах, сисадминах, программистах как «компьютерных магах», кибер-шерифах, серферах в киберпространстве, киборгах. Мифы часто оживляются трикстерами, в мире виртуального пространства эту роль играют интернет-тролли. Во-вторых, это мифы, отражающие представления поселенцев об осваиваемой фронтальной зоне (например, о построении сети Интернет на принципах свободы): мифы о ненаказуемости сетевой преступности, хакерства, киберсквоттерства и т.д.; об анонимности в виртуальном пространстве; мифы о верховном существе, паноптикуме (М. Фуко) в сети; миф о «золотом дожде» в Интернете; миф о всемогуществе, «всеведущности» сети («в Интернете есть всё»), миф о том, что Интернет выживет после ядерной войны.

В популярном дискурсе западная граница представлена как неизведанное пространство изобилующих плодородных земель, свободы и возможностей. Удаленность Запада обеспечила отсутствие правовых и социальных ограничений северо-востока США. Недовольные восточными ограничениями обрели свободу, двигаясь на запад, где находящиеся в изобилии земли и ресурсы обеспечивали их процветание. Пионеры киберпространства видели в Интернете особое пространство, лишённое правил и ограничений «реального пространства». Это делало киберпространство местом, в котором люди обретут свободу от правил реального пространства. Интернет стал фронтом, с которым возникли свобода и процветание.

Метафора «западного фронта» предполагает особый фокус исследования Интернета: конструирует Интернет как вариант американского фронта, прослав-

ляющего индивидуальность и преимущества минимального управления. Метафора свидетельствует о том, что Интернет позволит всем жить лучше, это улучшенный вариант экспансии Америки на Запад. Как и американскому Западу, Интернету присущи характеристики, которые поддерживают неограниченные экономические возможности, равенство, индивидуальную свободу. Несмотря на навязчивый миф о том, что Интернет был создан, чтобы пережить ядерную атаку, он был реализован по соображениям эффективности: распределение вычислительных ресурсов на расстоянии между различными компьютерными центрами [3. С. 23—24]. Винсент Моско проводит параллели между мифами о конце истории, политики, географии и мифами о киберпространстве (свобода, преодоление пространственных ограничений в Интернете и, соответственно, развитие электронной демократии) [17].

В-третьих, существуют мифы о барьерах, трудностях в освоении сетевых фронтальных зон, процессах «колонизации» виртуального пространства (разные мифы о вирусах в сети; мифы об интернет-зависимости; мифы о киберсуицидах; мифы о виртуализации психики; мифы о юзерах). Изначально низкая плотность населения сетевого фронта растет в связи с освоением компьютерных технологий. Пользователи сетевых ресурсов дифференцируются на «цифровых мигрантов» и «цифровых аборигенов» (М. Пренски) или «сетевое поколение» (Д. Тэпскотт). В отличие от цифровых жителей, с рождения говорящих на цифровом языке Интернета, «новобранцы» в ходе колонизации сетевых фронтальных зон сохраняют «цифровой иммигрантский акцент», им сложнее осваивать Интернет и те возможности, которые он предоставляет; компьютерные технологии для них всегда будут нести оттенок новизны [21]. «Цифровые аборигены», напротив, обладают более высоким уровнем цифровых компетенций, им свойственна «врожденная мультимедийность» [8]. Типичный образ пользователя сетевых ресурсов — это одинокий рейнджер или веб-серфер, катающийся по виртуальным волнам, встретившимся на его пути. Цифровой след пользователя остается на сетевом ландшафте. Выбор тех или иных троп, волн вызывает у пользователя ощущение, что он является частью сетевого пограничья. В соответствии с метафорой фронта пользователи являются исследователями, «поселенцами», освоившими новый ландшафт.

Таким образом, концептуализация сетевого фронта отражает сетевую логику современного мира. Синтез тезиса о фронте с сетевой методологией повышает эвристичность метафористического конструкта фронта применительно к цифровому пространству. Сетевой фронт — это «общий миф», а также иные «частные» мифы, родившиеся в ходе освоения практик сетевого общества, киберпространства: миф о свободе в сети Интернет, миф об электронной демократии, миф об Интернете как двигателе прогресса. Но это также мифологизированность образов сетевых фронтеров: диджерати, хакеров, программистов, сисадминов, кибер-шерифов, кибер-рейнджеров. Все эти разнообразные мифы являются составляющими единого мифа о сетевом фронте.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- [1] *Барлоу Дж.П.* Декларация независимости киберпространства // URL: <http://www.zhurnal.ru/staff/gorny/translat/deklare.html>.
- [2] *Барт П.* Избранные работы: Семиотика: Поэтика. М.: Прогресс, 1989.
- [3] *Кастельс М.* Галактика Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и обществе. Екатеринбург: У-Фактория, 2004.
- [4] *Лакофф Дж., Джонсон М.* Метафоры, которыми мы живем. М.: Едиториал УРСС, 2004.
- [5] *Морозова Е.В., Мирошниченко И.В., Рябченко Н.А.* Фронтир сетевого общества // *Мировая экономика и международные отношения*. 2016. Т. 60. № 2.
- [6] *Панарина Д.С.* Феномен фронтира в культуре Америки и России (США и Сибирь): Дис. канд. культурологии. М.: МГУ, 2011.
- [7] *Baker D.L.* The electronic frontier and other cyberspace myths. *World & I*. 1994. Vol. 9. No. 11.
- [8] *Bennett S., Maton K.A., Kervin L.* The «digital natives» debate: a critical review of the evidence. *British Journal of Educational Technology*. 2008. Vol. 39. No. 5.
- [9] *Biegel S.* Beyond our control? Confronting the Limits of Our Legal System in the Age of Cyberspace. Cambridge: The MIT Press, 2001.
- [10] *Carveth R., Metz J.* Frederick Jackson Turner and the democratization of the electronic frontier. *The American Sociologist*. 1996. Vol. 27. No. 1.
- [11] *Freishtat R.L., Sandlin J.A.* Shaping youth discourse about technology: Technological colonization, manifest destiny, and the frontier myth in Facebook’s public pedagogy. *Educational Studies*. 2010. Vol. 46.
- [12] *Hunter D.* Cyberspace as place and the tragedy of the digital anticommons // *California Law Review*. 2003. Vol. 91. No. 2.
- [13] *Jordan T.* Cyberpower: The Culture and Politics of Cyberspace and the Internet. L.—N.Y.: Routledge, 1999.
- [14] *Marcut M.* The Socioeconomic Evolution of the European Union. Exploring the Electronic Frontier. Switzerland: Springer International Publishing, 2016.
- [15] *McClure H.* The wild, wild web: The mythic American west and the electronic frontier. *Western Historical Quarterly*. 2000. Vol. 31. No. 4.
- [16] *Mitchell W.* City of Bits: Space, Place and the Infobahn. Cambridge, Mass.: MIT Press, 1996.
- [17] *Mosko V.* The Digital Sublime. Myth, Power and Cyberspace. Cambridge, L.: The MIT Press, 2004.
- [18] *O’Dowd L.* The changing significance of European borders. J. Anderson, L. O’Dowd, T. Wilson (Eds.). *New Borders for a Changing Europe — Cross Border Cooperation and Governance*. L.: Frank Cass Publishing, 2003.
- [19] *Olson K.* Cyberspace as place and the limits of metaphor. *Convergence*. 2005. Vol. 11. No. 1.
- [20] *Payal A.* The Leisure Commons: A Spatial History of Web 2.0. L.—N.Y.: Routledge, Taylor & Francis Group, 2014.
- [21] *Prensky M.* Digital natives, digital immigrants. *On the Horizon*. 2001. Vol. 9. No. 5.
- [22] *Rumford C.* Theorizing borders. *European Journal of Social Theory*. 2006. Vol. 9. No. 2.
- [23] *Rusch J.J.* Cyberspace and the “Devil’s Hatband”. *Seattle University Law Review*. 2000. Vol. 24.
- [24] *Stefik M.* Internet Dreams: Archetypes, Myths and Metaphors. Cambridge: MIT Press, 1997.
- [25] *Stuckey M.E.* The Donner party and the rhetoric of westward expansion. *Rhetoric and Public Affairs*. 2011. Vol. 14. No. 2.
- [26] *Turner F.* Cyberspace as the New Frontier?: Mapping the Shifting Boundaries of the Network Society. URL: <http://fredturner.stanford.edu/wp-content/uploads/turner-cyber-space-as-the-new-frontier.pdf>.
- [27] *Yen A.C.* Western frontier or feudal society?: Metaphors and perceptions of cyberspace. *Berkeley Technology Law Journal*. 2002. Vol. 17.

DOI: 10.22363/2313-2272-2017-17-1-51-62

NETWORK FRONTIER AS A METAPHOR AND MYTH*

N.V. Plotichkina¹, E.G. Dovbysh²

¹Kuban State University,
Stavropolskaya St., 149, Krasnodar, 350040, Russia
(e-mail: oochronos@mail.ru)

²Primakov National Research Institute of World Economy
and International Relations of the Russian Academy of Sciences,
Profsoyuznaya St., 23, Moscow, 117997, Russia
(e-mail: edovbysh@gmail.com)

Abstract. This article considers spatial metaphors of the Internet and the possibility to extrapolate the frontier thesis of F. Turner on the electronic space. The authors believe that information and communication technologies and the digital world have become new spaces for the expansion of states or individuals. That is why there are ongoing scientific debates on the limits and potential of western and electronic frontiers' metaphors for analytical description of the digital space. The metaphor of the Internet as a western frontier is quite controversial; many authors prefer the electronic frontier analogy as more heuristic and valid for constructing metaphors of the digital reality. The network frontier is defined as a dynamic, elastic and permeable border of social and cultural practices of the network society. The authors estimate the heuristic potential of the concept 'network frontier' developed on the basis of integration of the frontier theory and the concept 'network society', taking into account the effects of globalization for the study of elastic, permeable and movable border of the network landscape. In the digital world, the spatiality transforms, the geography of the Internet network determines the metamorphosis of the frontier as a contact zone between online and offline spaces, which is dynamic, innovative, encourages mobility, and its permeability depends on the digital competence of citizens. The authors explain the mythology of western and electronic frontier; name the main network frontier myths related to the rhetoric of western frontier myth; describe the main components of the western frontier myth associated with the idea of American exceptionalism; and conclude with the identification of nowadays myths about frontier-men and the online space they master.

Key words: borders; frontiers; theory of frontier; electronic frontier; network frontier; myths of network frontier; mythology of frontier; network society; sociology of the Internet

REFERENCES

- [1] Barlow J.P. *Deklaraciya nezavisimosti kiberprostranstva* [Declaration of Cyberspace Independence]. Available from: <http://www.zhurnal.ru/staff/gorny/translat/deklare.html> (In Russ).
- [2] Barthes R. *Izbrannye raboty: Semiotika: Poetika* [Selected Works. Semiotics. Poetics]. Moscow: Progress, 1989 (In Russ).
- [3] Castells M. *Galaktika Internet: razmyshleniya ob Internete, biznese i obshchestve* [The Internet Galaxy: Reflections on the Internet, Business and Society]. Ekaterinburg: U-Faktoriya, 2004 (In Russ).
- [4] Lakoff G., Johnson M. *Metafori, kotorymi my zhivem* [Metaphors We Live by]. Moscow: Editorial URSS, 2004 (In Russ).
- [5] Morozova E.V., Miroshnichenko I.V., Ryabchenko N.A. *Frontir setevogo obshchestva* [Frontier of network society]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. 2016;60(2) (In Russ).

* © N.V. Plotichkina, E.G. Dovbysh, 2016.

The research was supported by the Russian Foundation for Humanities. Project No. 15-03-00339 "Frontier of the network society as a space for political interaction".

- [6] Panarina D.S. *Fenomen frontira v kul'ture Ameriki i Rossii (USA i Sibir')* [Frontier phenomenon in the culture of America and Russia (the USA and Siberia)] [thesis]. Moscow: MGU, 2011 (In Russ).
- [7] Baker D.L. The electronic frontier and other cyberspace myths. *World & I*. 1994; 9(11).
- [8] Bennett S., Maton K.A., Kervin L. The «digital natives» debate: a critical review of the evidence. *British Journal of Educational Technology*. 2008;39(5).
- [9] Biegel S. *Beyond Our Control? Confronting the Limits of Our Legal System in the Age of Cyberspace*. Cambridge: The MIT Press; 2001.
- [10] Carveth R., Metz J. Frederick Jackson Turner and the democratization of the electronic frontier. *The American Sociologist*. 1996;27(1).
- [11] Freishtat R.L., Sandlin J.A. Shaping youth discourse about technology: Technological colonization, manifest destiny, and the frontier myth in Facebook's public pedagogy. *Educational Studies*. 2010;46.
- [12] Hunter D. Cyberspace as place and the tragedy of the digital anticommons. *California Law Review*. 2003;91(2).
- [13] Jordan T. *Cyberpower: The Culture and Politics of Cyberspace and the Internet*. L.—N.Y.: Routledge, 1999.
- [14] Marcut M. *The Socioeconomic Evolution of the European Union. Exploring the Electronic Frontier*. Switzerland: Springer International Publishing, 2016.
- [15] McClure H. The wild, wild web: The mythic American west and the electronic frontier. *Western Historical Quarterly*. 2000;31(4).
- [16] Mitchell W. *City of Bits: Space, Place and the Infobahn*. Cambridge, Mass.: MIT Press, 1996.
- [17] Mosko V. *The Digital Sublime. Myth, Power and Cyberspace*. Cambridge, L.: The MIT Press, 2004.
- [18] O'Dowd L. The changing significance of European borders. J. Anderson, L. O'Dowd, T. Wilson (Eds.). *New Borders for a Changing Europe — Cross Border Cooperation and Governance*. L.: Frank Cass Publishing, 2003.
- [19] Olson K. Cyberspace as place and the limits of metaphor. *Convergence*. 2005;11(1).
- [20] Payal A. *The Leisure Commons: A Spatial History of Web 2.0*. L.—N.Y.: Routledge, Taylor & Francis Group, 2014.
- [21] Prensky M. Digital natives, digital immigrants. *On the Horizon*. 2001;9(5).
- [22] Rumford C. Theorizing borders. *European Journal of Social Theory*. 2006;9(2).
- [23] Rusch J.J. Cyberspace and the “Devil’s Hatband”. *Seattle University Law Review*. 2000;24.
- [24] Stefik M. *Internet Dreams: Archetypes, Myths and Metaphors*. Cambridge: MIT Press, 1997.
- [25] Stuckey M.E. The Donner party and the rhetoric of westward expansion. *Rhetoric and Public Affairs*. 2011;14(2).
- [26] Turner F. *Cyberspace as the New Frontier?: Mapping the Shifting Boundaries of the Network Society*. Available from: <http://fredturner.stanford.edu/wp-content/uploads/turner-cyber-space-as-the-new-frontier.pdf>.
- [27] Yen A.C. Western frontier or feudal society?: Metaphors and perceptions of cyberspace. *Berkeley Technology Law Journal*. 2002;17.